

АЛЕКСАНДР МАЗИН, АННА ГУРОВА

ПОЛЕТ
СОКОЛА
ПОХИЩЕННАЯ

Александр Владимирович Мазин
Анна Евгеньевна Гурова
Полёт сокола. Похищенная
Серия «Полёт сокола», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69446437

Полёт сокола: похищенная / Александр Мазин, Анна Гурова: Феникс;

Ростов н/Д; 2023

ISBN 978-5-222-40089-0

Аннотация

Первая книга новой увлекательной исторической серии. Ольгу, дочь правителя Пскова, на пути домой из Киева похищают неведомые разбойники. Уцелевшему при нападении сыну охотника Радиму удаётся выследить злодеев. Подросток выясняет, что Ольгу похитили вовсе не простые разбойники... и сам попадает к ним в руки. Теперь княжне и сыну охотника предстоит спастись вместе. Захватывающие приключения во времена Древней Руси от признанных мастеров историко-приключенческой и детской литературы.

Содержание

Историческое вступление	5
Глава 1. Охотник и княжна	8
Глава 2. След на песке	18
Глава 3. Ночная битва	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Мазин,

Анна Гурова

Полёт сокола. Похищенная

© Мазин А., Гурова А., 2023

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© Художник: Приходкин И., 2023

* * *

Историческое вступление

Ольга, княгиня Киевская

Кто она и откуда? Существует много версий. Одни учёные считают, что Ольга родилась в Пскове, другие – в Изборске. Третьи вообще полагают, что она родом из болгарского города Плиска, чьё название потом было изменено на Плесков – старинное название Пскова.

То же самое можно сказать и о возможных родителях будущей знаменитой правительницы Древней Руси. Где-то её называют простой поселянкой – поэтично, но маловероятно. Где-то – внучкой легендарного (возможно, вымышленного) князя Гостомысла, а то и дочерью самого Олега Вещего. Византийский император называл Ольгу на варяжский манер Хельгой, а Иоакимовская летопись утверждает, что она была знатной славянкой по имени Прекраса.

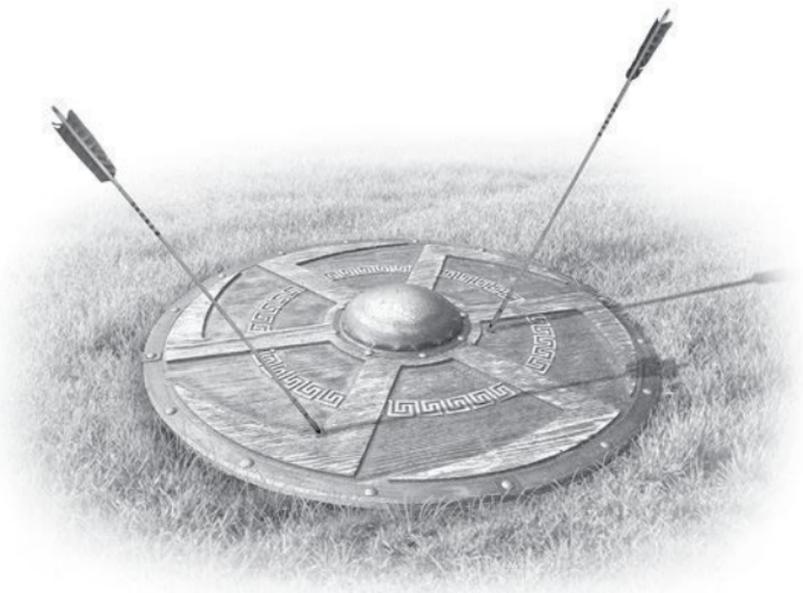
Для писателя-историка такая ситуация – норма. Мы работаем не только с непреложными фактами, но и с вероятностями, которыми нас щедро снабжают исторические источники: древнерусские, византийские, арабские, европейские. Мы изучаем их, сопоставляем с археологическими данными, пока наконец не получаем более-менее ясную картину жизни наших героев.

Но если историку-учёному можно допустить рождение

Ольги в нескольких местах одновременно, то писателю всё-таки приходится выбирать что-то одно. И мы выбираем из возможного и додумываем недостающее. Ведь главная наша задача – показать тот мир, в котором тысячу лет назад жили люди. Дать почувствовать вам, читателям, воздух той эпохи, вкус той воды, запах земли, которая тогда была их родиной, а теперь стала нашей...

И рассказать историю девочки, родившейся в городе Плескове¹. Показать путь, которым она шла к своему великому будущему – легендарному и летописному. Историю девочки, которой суждено было стать самой первой, мудрой и сильной правительницей Древней Руси.

¹ Плесков – «город журчащих вод», современный Псков.

Глава 1. Охотник и княжна

Звонкий удар тетивы, глухой удар стрелы, попавшей в цель, треск веток и тяжёлый удар оземь сбитого глухаря. Когда Радим подбежал к добыче, глухарь уже перестал трепыхаться. Но первым делом мальчик позаботился о стреле. Выдернул её из птицы и с радостью убедился: целёхонька. Широкий плоский наконечник-срез так же крепко сидит в лёгком, собранном из двух половинок древке. Даже перья на хвостовике не повреждены.

– Добрый выстрел! – отец встал рядом, наклонясь, подхватил за лапки убитую птицу. – С тридцати шагов – наповал. И дичина добрая! На четверть пуда потянет!

Потом глянул сквозь листву на солнце и скомандовал:

– Нагулялись. Возвращаемся.

На поясе у отца уже висела низка из двух птиц – тетёрки и цапли.

Радим, понятно, спорить не стал, хотя прошли они всего ничего. Волх, бог леса, подарил им богатую добычу. На остаток дороги этого хватит. Они, считай, почти дома. До Плескова два дня пути.

Широкая спина отца в простой серой рубахе с бережной вышивкой по рукавам и вороту – уже в пятидесяти шагах. Шаг у отца длинный, быстрый. Поспеть за ним нелегко. Да ещё охотничьим бесшумным шагом. Но Радим умеет. Под его ногой, обутой в шитый из мягкой кожи поршень, ни один сучок не хрустнет.

А вот и лагерь. Люд шумит, возы стоят не кругом, а как придётся, дым от костров не в кронах прячется, а прямо в небо уходит. Даже дозоров не выставили. Сразу видно, что дом уже близко.

Большой у них обоз. Двадцать восемь возов торговых и ещё три – боярских. Плесковского князя Вардига. Дочь его Ольга из Киева домой возвращается. В Киев, понятно, Ольга не одна ездила, с отцом. Но князь на волоке остался, с кораблями, а дочь с попутным обозом поскорей домой отправил.

С Ольгой же отправились холопка и два настоящих воина-дружинника.

Радим всю дорогу возле дружинников крутился, любовался и завидовал.

Большая это сила – два дружинника. Да ещё и не простых, а варяга. Такие вдвоём с семьёй купеческими охранниками

шутя управятся.

Заветная мечта Радима – вступить в княжью дружину. Да только непросто это, ой, непросто! Из всех нужных умений у мальчика было только два: красться бесшумно да из лука бить метко. Это охотничьи умения, не воинские, хотя и для боя сгодятся.

С копьём да топором Радим тоже управляться умел, но по-охотничьи, не в поединке и не в воинском строю. Не возьмут Радима в дружину попросту. Он – сын охотника, а не воина. У воинов свои сыновья. Тех с пяти зим воинскому делу учить начинают. А чужих в дружину принимают редко. Иногда пришлых – умелых воинов. Или из ополчения лучших, кто в бою храбрость особую покажет.

Но князь плесковский вот уже много лет ополчение не сзывал, дружиной обходился. А созвал бы нынче – всё равно бы Радим годами не вышел для ополченца.

– Ого! – повар принял у Радима глухаря, взвесил на руке. – Хороша птица! Добрый охотник у тебя вырос, Первей!

– А то! – отец хлопнул Радима по плечу. – Беги, сын, княжна тебя зовёт.

Для Ольги на днёвках² шатра не ставили, стелили наземь ковёр болгарский. Однако княжна на нём не засиживалась. Шустрая, быстрая, как ласка. То здесь, то там. И всё ей интересно, и со всеми, не чинясь, поговорит.

² Днёвки – военный термин, вышедший из употребления, обозначавший суточный перерыв при пешем передвижении, остановка во время похода.

С Радимом Ольга и вовсе подружилась, годами они близки – Радим на год старше всего, а что она княжна, а он сын охотника, так в дороге это неважно. В походе князь и смерд из одного котла едят, под одним небом спят, одних и тех же комаров кормят.

– Радимка! Иди сюда!

Ольга взобралась на камень, что на берегу ручья, – не там, откуда они воду брали, а немного в стороне. И как только пробралась через осоку!

Радим тут же понял, как: вон тропинка звериная в камышах, к водопою.

Выбравшись на топкий берег, Радим невольно залюбовался: красива княжна! Рубаха красная, яркая, толстая русая коса переплетена лентами, унизанными крошечными серебряными монетками. Серебро блестит на поясе с пряжкой-соколом, мягкие сапожки расшиты стеклянным бисером. Лицо княжны нежное, румяное. Холопка всю дорогу следила да оберегала госпожу от солнца, чтоб не потемнела белая кожа. Нежна и тонка Ольга, но взгляд умный, твёрдый. Княжна, сразу видать!

– Смотри, что нашла. – Ольга показала сырой песок. – Чей след?

– Лисы, – ответил Радим. – Свежий. А это след косули. Старый, вчерашний.

– Вот эта ямка?

– А ты приглядиись, видишь, она раздвоенная?

– А это что за вмятина глубокая рядом?

– Это от сапога. Видать, из варягов твоих кто-то наследил.

Ольга удивлённо покачала головой.

– Как ты это делаешь?

– Просто смотрю, – пожал плечами мальчик. – Отец говорит: будь внимателен, ничего не упustiшь. Вот ты на песок не наступала, а я бы всё равно понял, что ты тут побывала.

– Как? – с любопытством спросила Ольга. – Я на камушке стояла, моих следов здесь нет.

– А вот как! – и показал на что-то почти невидимое, на прозрачную искорку в песке.

Ольга пригляделась и увидела крошечную прозрачную бисеринку; должно быть, оторвалась от вышитого сапожка.

– Какой глазастый! – восхищённо заметила княжна. – А меня так научишь?

– Могу. Но зачем тебе? – с сомнением спросил Радим.

Именитые не высматривают следы на влажной земле и у водопоев. Они охотятся с соколами, устраивают конные об-лавы. Им охота не хлеб насущный, а развлечение. А надобно знатным что-то на земле прочесть, так позовут следопыта.

– Хочу понимать все знаки, сколько их есть на свете, – сказала Ольга не без вызова. – Знаешь, как досадно, когда что-то написано, а прочесть не можешь? Другие могут, а ты нет. Обидно!

Княжна сорвала с берёзы сухую ветку и нарисовала на песке три черты домиком.

– Вот что это? – спросила она.

– Не знаю, – признался Радим.

– Это ромейский знак «альфа». Я все ромейские знаки знаю, – похвасталась она.

Радим пренебрежительно поглядел на чужеземный знак на песке.

– Ромейские руны... Слыхал. Не трать время, – посоветовал он. – Пустые они.

– Почему это? – удивилась Ольга.

– В них нет силы. Варяг Сивард рассказывал, был у него раб из ромейских жрецов. Всё что-то бормотал по-своему да руны на обрывке кожи чертил. А потом взял да и помер. Не очень-то руны ему помогли! – Радим хмыкнул, подумал немного и добавил:

– Зато уж кто силён в рунах, так это нурманские да ваши варяжские колдуны и ведьмы! Видела, у Сиварда весь щит тайными знаками расписан? Он давеча хвастался: одна руна силу и крепость даёт, другая – меткость, третья в бою защитит.

– Не защитит, – насмешливо возразила Ольга. – Уж не знаю, кто Сиварду щит расписывал, только дурень этот начертал «эйваз», руну защиты, неумело да кособоко. И получилась у него совсем другая руна – «град», знак гибели

и разрушения. Не думаю, что такая руна щиту поможет. Да и хозяину тоже.

Радим глянул на Ольгу уважительно и даже с опаской, как на чародейку.

– Ты и варяжские руны знаешь?!

– А то! – гордо кивнула Ольга. – С детства учили. Олег Киевский как узнал, что я обучаюсь грамоте у моравских монахов, умею говорить по-ромейски да по-нурмански, восхитился. Так и сказал батюшке: «Ну и сокровище у тебя растёт, Вардиг!»

– Олег? Князь-правитель Киева?!

– Он самый! – подтвердила княжна. – Мы с батюшкой были у него в гостях. Батюшка о делах с ним разговаривал, а я по сторонам во все глаза смотрела. Какие там палаты – каменные! В окнах цветная слюда! На одной стене лев нарисован, морда у него как человеческое лицо...

– И князя Игоря, наследника, видела? – спросил Радим.

– Нет. Он на охоте был...

Радим задумчиво поглядел на княжну, невольно вспомнив, что говорили между собой воины-варяги: «Олег Киевский властью делиться не желает. Рюрика, князя покойного, волю не чтит, удачу сына своего Игоря себе забрал».

«Какое мне дело до князей, – подумал Радим ожесточённо. – Нас, лесовиков, это всё не касается».

В дружину-то его всё равно не возьмут...

– А тот кусок кожи, на котором монах руны чертил, Си-

вард куда дел, не знаешь? – спросила Ольга, палочкой рисуя рядом с ромейской руной другую.

– Почём я знаю? Сожгли, наверно, а пепел в реку выкинули.

– Жаль. Я бы глянула, что он там начертал. Ромейские знаки не только для ворожбы. Ими можно записывать разные истории, передавать послания...

– Как это?

– Как бы объяснить-то... Вот ты видишь след, значит, тут кто-то побывал. Вот тебе и послание.

– Следы-то все разные, а руны – одинаковые, – возразил юный охотник. – Не понимаю.

– Ну и ладно, – отмахнулась Ольга. – Пошли в пенёк ножички покидаем?

Но тут на берег пришла холопка Ольги – чудинка Дайна:

– Госпожа, ужин поспел!

Глава 2. След на песке

Последние лучи солнца скрылись за лесом. Сразу похолодало, воздух зазвенел от комаров. Все, кроме дозорных, укладывались спать, а Ольга засиделась возле костра. Она смотрела на огонь и думала, что удивительное путешествие в Киев заканчивается и впереди – обычная жизнь... Когда ещё доведётся попутешествовать? Разве что когда замуж отдавать будут. А потом – сиди в терему, никуда ни ногой!

Ольга упрямо нахмурилась. Женская доля её не пугала, но и не радовала. Мужние жёны до самой старости заняты только домом да воспитанием детей. Понятно, у знатных и дом побольше, и дела тоже, но всю жизнь одно и то же. Вот и матушка Ольги так и живёт. Всё хозяйство на ней. И Ольгу тому же учит. Тут уж ничего не поделаешь, надо.

Но хуже всего – рукоделие. Например, прясть.

Прясть! Ольга поморщилась. Ничего более скучного она и представить себе не могла. А первый спрядённый ею колючий моток всё равно пришлось пустить по воде – отдать в дар Мокоши, всеобщей матери.

– Мокошь так же сидит в своём облачном терему в небесном Ирии и прядёт нити наших жизней, – объясняла матушка. – А потом из них ткёт многоцветный ковёр Судьбы. Поэтому прядение – ремесло священное. Когда научишься прясть, займёшься ткачеством во славу богини...

Но Ольга ни прясть, ни ткать не хочет! Куда интереснее учить буквы, скакать на коне, самой править лодочкой-плоскодонкой и путешествовать по чужим землям. Княжне хочется узнать всё, а особенно то, чего нельзя.

– Почему так несправедливо? – пробормотала она, покосившись на варягов. – Мужам – война, странствия! А жёны сидят всю жизнь в терему...

– Тебе ли, боярышня, о том сокрушаться? – укоризненно отозвался Сивард. – Понятно, будь ты хоть княгиня, а женский удел тот же. Но пока князь в военном походе или на полюдьё, кто управляет его уделом? Жена и никто другой!

– Может, я тоже хочу в поход... – проворчала Ольга.

Бразд, молодой варяг, только в прошлом году поступивший на службу к Вардигу, засмеялся:

– Ты, никак, за князя замуж собралась, дева?

– А за кого ж ещё? – гордо вскинула голову Ольга. – Мой прадед Гостомысл Ладогой ещё до Рюрика правил! Дед мой Трувор, родич Рюриков и ближник, Изборск и Плесков в княжение от Рюрика получил! Мои родичи в Киеве и Новом Граде правят!

Бразд усмехнулся:

– А не мала ль ты летами для замужества, княгиня великая?

– А вот и нет! – Ольга даже ножкой топнула, осердясь. – Да ко мне уже сватался один князь, если хочешь знать!

– Какой такой князь?

– Князь эстов! Арн... как его там...

Бразд покосился на Сиварда. Тот кивнул:

– Было дело. В прошлом году посватался один... чудин.

Князь не князь, а в тех землях человек не последний. Князь Вардиг ему, конечно, дал от ворот поворот. Сказал, не князь ты, а дикарь косматый, вчера силки на рябчиков ставил, а сегодня с такими же космачами из лесу вышел и владыкой себя вообразил!

Бразд засмеялся. А старший варяг, помолчав, сказал:

– Я думаю, зря князь так с ним обошёлся. Арво – человек гордый. И злопамятный...

За спиной Ольги кашлянула Дайна, она уже давно стояла рядом, держа тёплый шерстяной плащ – закутать Ольгу, когда та отойдёт от костра.

Заботлива Дайна, но в глазах у неё беспокойно. Кажется Ольге: есть в холопке тайна, непонятность. Может, потому, что чудинка? Вот кривичи – те свои, понятные, и говорят понятно, по-словенски. Чудь – другая.

По другую сторону костра, где сидели Сивард и Бразд, вдруг внезапно из темноты возникла невысокая светлая фигура. Радим.

– Что встал, парень? – добродушно произнёс молодой Бразд. – Давай к костру.

– А что князь этот, Арво? – спросил он. – Вправду, что ли, охотником был?

– Может, и был. – Бразд повернул сушившиеся у костра

сапоги другой стороной. – Из леса вышел с родовичами своими и в Колывани сел. Хочешь больше узнать, у Дайны спроси. Она тоже чудинка.

– Не Колывань, а Калеван-линна, всё вы перековеркаете, – проворчала Дайна. – Крепость Калева-богатыря. А в князи из простых выйти – не зазорно. Такие князья повыше тех будут, что без труда, по одному лишь родству князьями стали.

Варяги засмеялись.

– Да ты, Дайна, небось, тоже в княгини метишь! – заявил Бразд. И оба развеселились ещё пуще.

Ольга тоже улыбнулась, а Радим – нет.

– Значит, – сказал он, – можно и из охотников в князья выйти?

– Вот ещё один о княжьем столе мечтает! – хохотнул Бразд. – А ты попроси Вардига, малой. Может, отдаст за тебя Ольгу?

– В князья мне не надо, – буркнул Радим, обидевшись. – Я в воины хочу. В дружину. Вот чем это таким воин от охотника отличается? Будто охотника нельзя научить строй держать да мечом рубить?

Бразд похлопал мальчика по плечу.

– Воин не только тот, кто оружием знатно владеет, – сказал он. – Воин – это дух воинский. Воина победить нельзя. Убить – можно. Победить – нет. Воин не отступит даже тогда, когда враг многожды сильнее. Даже когда пути к победе нет, а есть только путь чести и славы, воин всё равно

не отступит. И тогда – как знать... Может, и откроется ему не только дорога в Ирий³, но и земная тоже. Боги любят храбрых и могут подарить храбрецу немного удачи.

– Так и есть, – подтвердил слова младшего варяга Сивард. – Это и есть воин. Пока жив – не сдавайся. Бейся. Из последних сил. И когда сил не останется – не отступай. Не сдавайся. Сможешь ты так, парень?

– Не знаю... – проговорил Радим. – Но я постараюсь.

– Уж постарайся! – Сигурд пропустил меж пальцев длинные варяжские усы и вдруг спросил: – А скажи, парень, чем тебе наши сапоги глянулись? Зыркаешь да зыркаешь на них.

– След я видел, – пояснил Радим, обрадовавшись, что разговор свернул на понятную тему. – У звериного водопоя, где камыш высокий, я видел след от воинского сапога. Думал, что из вас кто-то, а теперь вижу – чужой это был. Ваши – другие.

– Не ошибся, парень? – спросил Бразд.

– Ты ходил через камыши, Бразд? – опередил возмущение Радима старший воин.

– Зачем это мне? – хмыкнул молодой варяг.

– И я не ходил.

– Нас не было, а след есть. Есть?

– Есть! Я тоже его видела, – вмешалась Ольга.

– Может, ты и наступила? – Бразд зевнул. – Ты тоже в сапожках.

³ Ирий – рай в восточнославянской мифологии.

– Что ж я след княжны от мужского не отличу? – обиделся Радим. – Большой след, глубокий. Ещё вот так пяткой вперёд повернут. Видать, нога у чужака с камня соскочила.

– Пяткой вперёд? Так, может, это леший его оставил? Всем известно, кто пятками вперёд ходит. – Бразд засмеялся. Сивард тоже.

Радим надулся и помрачнел.

– Не дразните его, – потребовала Ольга. – Он охотник! Следы знает получше вашего! Говори, Радим!

Варяги перестали смеяться.

– Это не леший! – заявил Радим сердито. – Это чужой след! И свежий!

– Пойдём-ка глянем, – решил Сивард и вытащил из костра горящую ветку.

Двое варягов и мальчик направились к берегу.

Ольга смотрела, как удаляется огонёк, и ей почему-то становилось не по себе. Словно кто-то сверлит недобрым взглядом спину.

– Госпожа! Пора спать, госпожа! – резко сказала Дайна.

Ольга глянула на чужинку и увидела, что та обеспокоена. Очень обеспокоена.

Холопка накинула на неё плащ. Слишком резко: застёжка больно хлестнула по щеке.

«Ей тоже не по себе», – подумала Ольга.

– Не бойся, – сказала холопке княжна. – Варяги нас в обиду не дадут!

Дайна ничего не ответила. Видать, совсем перепугалась.

А в камышах, в неверном свете горящей палки, варяги рассматривали загадочный след.

– Пёс тут разберёт! – с досадой сказал Бразд, чуть ли не носом водя по песку. – Ямка и ямка! Что ж ты раньше не сказал, пока светло было?

– Думал, ваш это, – буркнул Радим. – У вас обувь схожая.

– Он прав, – сказал Сивард, поднимая голову. – Это воинский сапог. Видишь? Носок острый, каблук...

Радим посмотрел на варягов, и по спине у него пробежал холодок. Воины признали его правоту и в один миг изменились: сосредоточились, посуровели. Только что были добродушные, весёлые, свои, а стали чуткие хищные волки...

И такая нехорошая тишина вокруг! Ни голосов, ни лошадиного ржания. Хоть бы лягушка квакнула... Странная тишина, словно натянутая тетива...

Шевельнулся и выпрямился Сивард, видать, не учуял ничего опасного. Пока.

– Возвращаемся, – вполголоса сказал он. – Сегодня быть начеку... И вздеть брони не помешает.

– Да, старший! – так же негромко отозвался Бразд.

– А я? – спросил Радим.

– А ты спать иди, – посоветовал Бразд. – Ты молодец, парень. Своё дело сделал. Дальше – наш черёд.

И Радим пошёл спать. Но уснул не сразу. Долго ворочался, думал о том, что Бразд сказал.

Даже когда пути к победе нет, а есть только путь чести и славы, воин всё равно не отступит. Умрёт, но не сдастся.

А вот сможет ли он, Радим, вот так? Хватит ли духу? Как узнать? Вот бы проверить...

Глава 3. Ночная битва

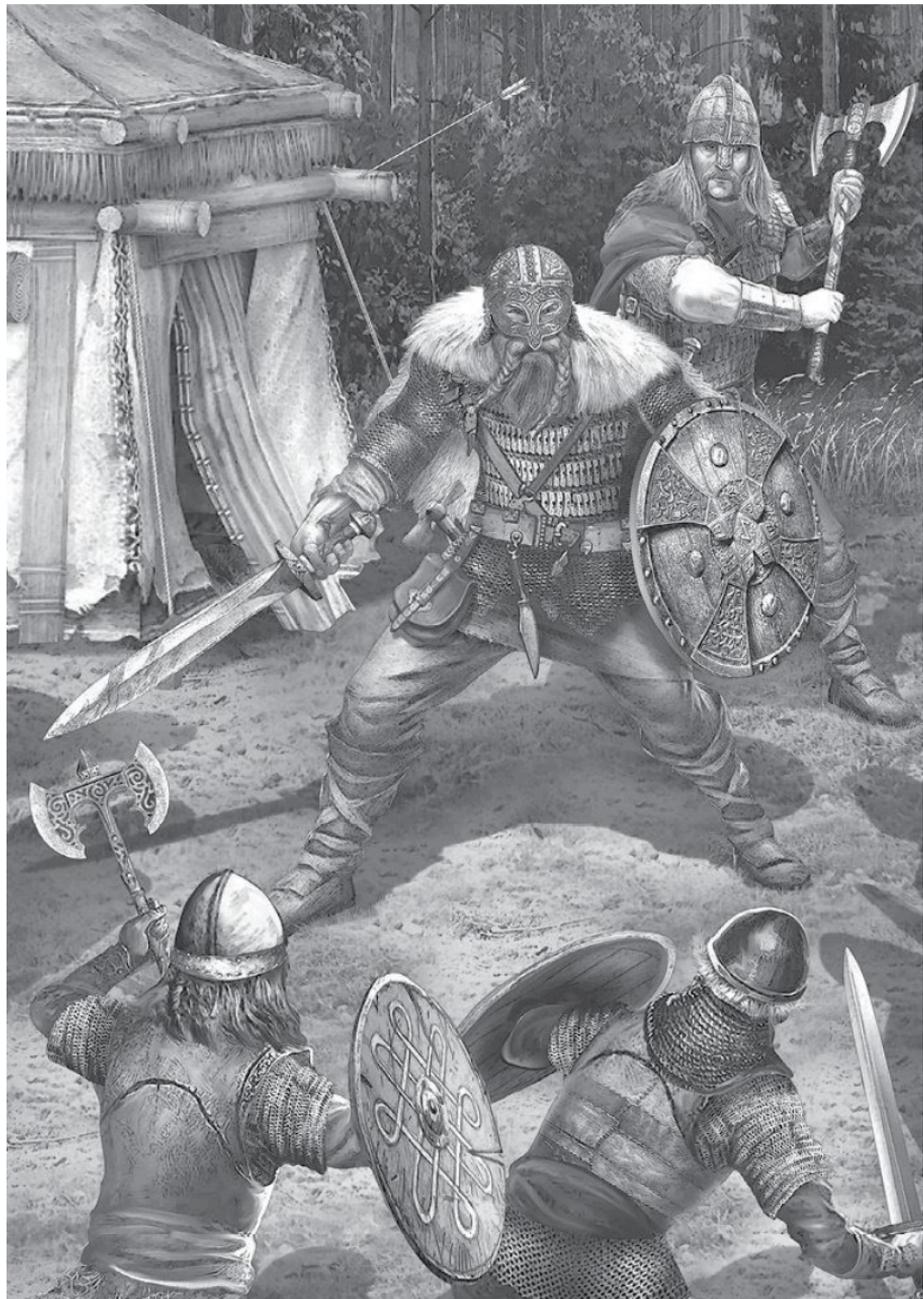
Радим проснулся от криков. Спросонья не понял ничего. Вопли, ржание коней, грохот и звон железа. Выглянул из шатра и увидел – у шатра Ольги бьются! Варяги – с какими-то чужаками. Костёр ещё не погас: Радиму видно было всё очень хорошо.

Чужих было много – с дюжину, не меньше, – но добраться до шатра они не могли. Варяги стояли крепко, щит к щиту. Мечи их так и мелькали.

Радим вмиг натянул поршни, схватил лук, но набросить тетиву не успел. Из темноты выскочил человек – и прямо на него! С дурным воплем замахнулся секирой...

Достать оцепеневшего от неожиданности Радима враг не успел. Сбоку ударило копьё, вонзилось чужому в грудь.

Батя стряхнул чужого с копья, толкнул Радима плечом:
– Беги, сын!

Радим подхватил лук, колчан, хотел кинуться к шатру на помощь варягам, но отец перехватил его:

– В лес беги, туда! – окровавленное железко копья указало в сторону леса.

Радим замотал головой.

Прилетевшая из темноты стрела свистнула над ухом.

– Падай!

Батя сшиб Радима с ног и сам тоже упал.

Запели в темноте новые стрелы. Теперь уже над ними.

– Не побегу! – яростно выкрикнул Радим.

– Не побежишь, – согласился батя. – Поздно бежать. По-ползёшь! Лес укроет...

– Нет!

– Я велю! – рявкнул батя.

И рядом с ним в землю тут же зарылась стрела.

– На голос бьют, – прошептал отец. – За возами засели, тати. Уходи, сын. Ты мелкий, может, и не заметят.

– А ты? – тоже тихо спросил Радим. – А они?

Он показал туда, где бились варяги.

– Уходи, – уже не приказал, попросил батя. – До волока недалече, за ночь добежишь. Может, князь со своими ещё там. Давай, сын, на тебя надеюсь.

Радим понимал: неправда. Отец просто хочет его спасти. Но Радим не уйдёт. Он молодой, но мужчина. У него оружие. Он...

И тут Радим заметил две тени, выскользнувшие из-под шатра Ольги с противоположной от входа стороны. Две тени – одна поменьше, другая побольше, – пригибаясь, кинулись к зарослям.

– Ползком! – крикнул отец, но Радим уже бежал.

Ещё один чужак едва не перехватил мальчика, но теперь Радим не растерялся, увернулся от топора, нырнул в заросли.

Но в последний момент обернулся... И замер.

Похоже, Ольга была права. Неправильно начертанная руна сгубила щит Сиварда. От удара секирой он лопнул со страшным треском, и варяг остался без защиты.

«Теперь всё», – подумал Радим.

«Воин без копья – часть стены, – так говорил батя, который когда-то служил в ополчении. – Воин без щита – дыра в строю».

Но, должно быть, варягов и ополченцев учили по-разному, потому что Сивард умирать не собирался. «Воин не сдаётся. Воина победить нельзя», – вспомнилось Радиму.

Сивард уж точно не собирался. Варяг вдруг завыл волком да так страшно, что даже у Радима похолодело внутри. А потом прыгнул прямо на врагов. В левой руке варяга откуда-то взялся ещё один меч...

...Больше Радим ничего не увидел. Сильный удар сбоку по голове, треск – и всё.

Ольгу разбудил резкий крик ночной птицы. Девочка распахнула глаза, села в постели.

И, словно по знаку, тишина лопнула, взорвалась диким воем, лязгом оружия и свистом стрел.

Спавшая у полога Дайна привсталала, выглянула наружу и сразу же шарахнулась назад. Вокруг недогоревшего костра метались тени и сверкало железо. Из шатров выскакивали сонные люди, хватаясь за оружие и не понимая, кого разить.

Проспала купеческая охрана!

Но варяги не спали. Они были готовы. Встретили врага у входа в шатёр княжны. Бронные и оружные.

– Их много! Госпожа, бежим! – крикнула Дайна.

Ольга торопливо натянула на себя верхнюю рубаху и сапожки. Чудинка схватила её за руку и потащила за собой, увлекая к задней стенке шатра.

Мгновение – и они уже неслись через лес. Ветви хлестали по лицу, кусты цеплялись за подол рубахи, корни, казалось, сами лезли под ноги. Дайна крепко держала за руку хозяйку, почти волокла её за собой. Позади затихли крики и звон клинков, но чудинка всё дальше углублялась в чащу.

– Стой! – закричала Ольга, но Дайна не обращала на её крики никакого внимания. – Слышишь меня? Остановись, приказываю!

Наконец Дайна остановилась на небольшой прогалине. Обе задыхались от быстрого бега, но руку Ольги чудинка так и не выпустила.

– Отпусти меня, холопка!

Та усмехнулась неприятной улыбкой, отвернулась, поднесла свободную руку ко рту и протяжно крикнула лесной птицей. Ольга поняла – дело плохо.

Она выхватила нож, но чудинка ловко перехватила её руку, вывернула, и нож улетел в траву.

– Не сопротивляйся, княжна, – холодно сказала Дайна. – Веди себя смирно. Тебя не убьют.

Ольга, замерев, смотрела, как из чащи вышли трое оружных мужчин. Трое чудинов...

* * *

Радим пробыл в забытьи недолго – очнулся от чужих голосов.

Ещё до конца не придя в себя, даже не задумываясь о том, что происходит, он притворился мёртвым. Застыл, затаил дыхание.

– Мальчишку зачем убил? Можно было продать, – прозвучал недовольный голос.

– Да не разглядел в темноте, кто выскочил, – с досадой отвечал другой. – погоди, поищу стрелу...

Радим теперь чувствовал, как струится по щеке горячая

кровь. Стрела... Вот что это был за удар по голове!

Чужак шагнул к нему, наклоняясь. Рука мальчика поползла к поясу, где в деревянных ножнах висел нож.

«Только тронь – ударю, – подумал он совсем без страха. – Пусть это будет последнее, что я сделаю в жизни. Отправимся с разбойником в Навье царство⁴ вместе. А может, как варяг – в Ирий или Вальхаллу⁵, в чертог павших воинов!»

Но первый нетерпеливо бросил:

– Пока ты тут возишься со стрелой, парни, наверное, уже делят добро...

– А, точно! – встрепенулся второй. – Чудины ж княжну взяли! Дайна её прямо к ним в руки привела. Нагиба сказал: «Что в обозе, всё ваше!»

⁴ Навь – загробный мир, царство мёртвых в славянской мифологии.

⁵ Вальхалла – небесный чертог для храбрых воинов в Асгарде в германо-скандинавской мифологии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.